

Станет ли традиционное природопользование на родине эвенков новой отраслью?

Прежде чем начать разговор, Никита Каплин, руководитель исполнительных органов общественных организаций — ассоциации «Арун» и Союза общин коренных малочисленных народов Севера и Эвенкии — показал на своем сотовом телефоне виды родных мест. Не экзотику, а боль: заброшенные поселки, разрушенные животноводческие и производственные помещения, горы мусора и бытовых отходов на улицах муниципального центра... **Абориген, кто он?** Некоммерческие общественные организации Эвенкии и Красноярского Севера в целом появились несколько лет назад. — Вы представляете общественность, которая выражает интересы коренных северян? — спросили мы у Никиты Сергеевича, на что он сразу сделал поправку:

— Не выражаем, а защищаем: на традиционный образ жизни, виды хозяйствования, исконную среду обитания.

К сожалению, не у всех и везде есть истинное понимание интересов коренных малочисленных народов Севера. В своей деятельности мы руководствуемся в основном федеральным законодательством: законами «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока Российской Федерации», «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». На краевом уровне выверенной законодательной, нормативной базы пока нет.

Чиновники в своем большинстве руководствуются старой психологией, советским определением аборигенного населения как отсталого и полудикого, не способного к самостоятельной организации жизни.

Эта методология, обращается к истории Каплин, была заложена в 1926 году комитетом по делам Севера и малочисленных народов ВЦИКа, когда воедино были сведены два противоположных вектора: сохранение народов и социально-экономическое развитие. Объектом управления стали сами КМНС, которые «пели, плясали и вышивали», а не система социальных, тем более производственных отношений. В результате аборигены были отринуты от исторически сложившегося опыта, взаимодействия человека и природы, внутреннего социума.

Хотя прежде по Указу императора Александра I «Об инородческой управе» они имели

гарантии в границах одного государства на свою территориальную, историческую, культурную самобытность. Делегировав полномочия при входе тунгусских земель в состав России царю (недаром он именовался «Великим князем тунгусских земель»), этносы и рода платили ясак, но были хозяевами своей собственной жизни.

После перестройки минуло два десятка лет: сменился строй, законы, а дело КМНС катит по старым рельсам. Они приравнены к сиротам, инвалидам, но никак не социальной группе, которая ведет традиционный образ жизни и хозяйствования в традиционных местах природопользования.

— Мы только начали переходить к статусу гражданско-правовых отношений, — подчеркивает Никита Каплин.

В Эвенкийском муниципальном районе создана 21 община КМНС. За ними на основании договоров аренды земель сроком от 25 до 49 лет и долгосрочных лицензий на пользование объектами животного мира закреплена значительная часть территорий.

— Отныне людям дана возможность законным путем осуществлять заготовку продукции – в виде добычи объектов животного мира, — уточняет Каплин.

Член общины может взять аванс на провиант, патроны, горючее и затем сдать по рыночной цене добытую пушнину, рыбу, мясо и прочее. То же касается любого аборигена, заключи он договор с общиной и получи бесплатно разрешение на любой вид промысла.

Восемь тонн мыла

Государство осуществляет меры поддержки коренных северян, в том числе на традиционные виды хозяйствования. Централизованный закуп продукции ведет единственное муниципальное предприятие «Традиционное хозяйство Севера», которому на эти цели, как и в прошлом году, выделен 21 миллион рублей. Получат ли местные промысловики эту поддержку, трудно сказать. Хозяйство находится на грани развала, им занимаются органы прокуратуры Эвенкии и Следственного комитета России по Красноярскому краю.

Как было отмечено на недавнем «круглом столе» «Пути и методы обеспечения конституционных прав коренных малочисленных народов (на примере Эвенкии)» («НК», 2012 год, № 5) только за последние два года на пять глав муниципальных образований района дела переданы в суд — за хищение бюджетных средств. Уголовное дело заведено на одного из управленцев района.

В отношении администрации Эвенкии проводится проверка, в том числе на законность действий и назначение на должность заместителя главы по КМНС «мальчика с московской улицы», не имеющего ни стажа, ни опыта руководящей работы, однако занимающего кресло главы района с правом подписи в его отсутствие.

На различные меры государственной поддержки 3600 коренных северян ежегодно выделяется порядка 600 миллионов рублей. Денег немало. Вопрос в том, куда и кем расходуются эти деньги.

— Смешно, но до аборигенов, на которых рассчитаны средства, они доходят в самую последнюю очередь, — констатирует Каплин. — Где-то эти деньги гуляют-гуляют, кто-то что-то с ними делает. И вот, наконец, приходит, как в прошлом году, трактор в Туру. Старый, с «убитым», но подновленным краской двигателем. Полз-ехал этот трактор и на полдороги безвозвратно заглох. Или 8(!) тонн мыла, доставленного по двойному тарифу. Или сработанные в Красноярске по целевой субсидии быстровозводимые домики, рассчитанные в условиях Севера на подключение к электричеству и теплоцентрали...

Законодательно вопросы КМНС находятся в совместном ведении РФ и субъекта федерации. Часть полномочий края переданы органам местного самоуправления. Будучи ближе всех к соплеменникам, представители этих органов проявляют порой вопиющую безответственность. За двадцать лет ни одному сироте (их в настоящее время 208 человек) не предоставлено ни одного квадратного метра жилья. Детский дом из Туры, видимо, подальше от глаз, переведен в Ванавару, где перебои с теплом и общие условия хуже.

— До революции в Эвенкии не было ни одного сироты, — обращает внимание Каплин. — Украсть было немислимо. Суицидов родовые общины не знали.

Сейчас по уровню пьянства от безработицы и безнадеги коренной Север — лидер в стране и, как считают демографы, находится на грани гуманитарной катастрофы.

Вот и пришлось самим малым народам в лице лучших своих представителей взяться за дело посредством общественных форм.

Мы — общественность!

В ассоциации «Арун» 3600 человек, это коренное население, общинники. Здесь нет членских взносов и «денег — ноль». Но когда встает необходимость, ассоциация строит жилье, возводится пятый дом. Разбирает по заявкам нужды соплеменников. Отслеживает через политические партии принятие законов, касающихся КМНС, старается обеспечить в них необходимые механизмы. А еще от эвенков России «аруновцы» входят в число постоянных членов Форума коренных народностей при ООН, напрямую взаимодействуют с другими международными организациями.

— У нас серьезное, весомое слово, — акцентирует внимание Никита Сергеевич.

Ассоциация «Арун» вникает во все стороны жизни коренных северян. И может показаться, что в чем-то дублирует органы местного самоуправления.

— Но у нас другая задача, — разъясняет Каплин. — Мы играем роль своеобразного

«Прожектора перестройки»: выносим на всеобщее обозрение факты и информацию, которую пытаются скрыть и спрятать отдельные чиновники.

Ибо главным условием улучшения жизни местного населения, считают общественники, является грамотное, профессиональное управление. Первое, что надо сделать на уровне местного самоуправления, — провести «ревизию» служащих. Потому что своим некомпетентным действием или бездействием они не только порождают недоверие населения, дискредитируют власть, но и подрывают суверенитет территории.

Курс — на создание отрасли

За общинами КМНС по договорам аренды закреплены земли традиционного природопользования. Тундра у аборигена, что лошадь у крестьянина. Важно с умом распорядиться ресурсами.

— Социалка, на которой «сидит» большинство северного населения — путь в никуда, это тупик, — рассуждает Никита Каплин.

А выход видится в развертывании хозяйственной деятельности: развитии оленеводства, животноводства, традиционных промыслов.

Руководители, специалисты, общественность Эвенкии ставят вопрос о том, чтобы идентифицировать традиционное хозяйствование северян с отраслью в сельском хозяйстве, приравнять общины к сельхозпроизводителям. Речь идет о создании и утверждении краевой программы агропромышленного развития Таймыра и Эвенкии. Абориген, как и оседлый северянин (а промыслами в районе занимается полторы тысячи человек), способен прокормить себя и рядом стоящего соотечественника. При условии прочной нормативно-правовой базы по обеспечению деятельности общин и реализации этой программы.

Следующим этапом, по мысли активистов, станет развитие социально-экономической деятельности сельских поселений. В селах масса безработных людей, живущих на социальные пособия. Занять их переработкой продукции в мини-заводах и мини-цехах, сделать поставщиками, партнерами, участниками краевого, российского, а может, и зарубежного рынка. Экологически чистый продукт красноярского Севера востребован, находит своих потребителей. А опыт хозяйственной деятельности аборигенов других стран говорит о том, что они могут вести производство и бизнес на самом высоком, мировом уровне.

При хорошей логистике, оптимальном решении транспортных схем это вполне возможно у нас уже через несколько лет.

— Только бы не мешали, не вставляли палки в колеса, — замечает Каплин.

Оседлое население выживает во многом за счет мер господдержки. Важны ответные

действия — не только социальный, но экономический эффект.

Получил человек средства — хорошо. Но еще лучше, когда на них приобретен, к примеру, «Буран», за счет него добыта, произведена, реализована продукция. И человек уже не на четыре тысячи рублей живет месяц, эта сумма получается значительно большей. Да еще поставляет излишки на рынок. Этот процесс фиксируется статистикой, налоговыми органами, отсекая всякого рода барышников, готовых за бутылку скупить все что угодно.

Новые отношения в общинах северян начинают складываться и приживаться, их необходимо поддерживать, чтобы люди почувствовали себя хозяевами положения, свою значимость, самостоятельность. Тогда они будут стремиться улучшить свою жизнь и обязательно сделают ее лучше.

Надежда КОЗЛОВА.

Материал подготовлен

при содействии Агентства развития традиционного сибирского хозяйствования

Это тем более важно в стратегическом освоении северных территорий вплоть до Арктики, куда приковано внимание многих государств. Север России нужен не пустой территорией, а обжитой, экономически развитой. В этом залог нерушимости ее рубежей, целостности нашей страны.